

В жизни великого полководца было немало тяжелых, трагических, порой страшных страниц, когда ему приходилось отстаивать свою честь против наветов, клеветы и ненависти. Ни Сталин, ни Хрущев, ни Брежнев, ни десятки других политических деятелей рангом ниже не могли простить маршалу его выдающихся стратегических дарований, силы характера, независимости.

“Память народная, – по мнению журналиста В. Пескова, – будет беречь имя маршала Жукова в ряду самых славных имен Отечества – Суворов, Кутузов, Жуков... Мы скоро привыкнем к соседству этих имен. И это лучший памятник полководцу”.

Я. А. Шведова

Уральский государственный университет

Межправительственные контакты Италии и стран англо-американского блока: сентябрь 1943 – июнь 1944 гг. (по материалам итальянских дипломатических документов)

К середине сентября 1943 г. с большим запозданием США и Великобритания вывели Италию из войны и овладели практически всеми основными позициями в Средиземноморье. События, развернувшиеся после капитуляции Италии 8 сентября 1943 г. повлекли за собой перемены в статусе этого государства на международной арене. Если раньше, несмотря на свое положение подчиненной в “системе оси”, Италия осуществляла самостоятельную политику, то после капитуляции она попала под сильное влияние и контроль со стороны союзников. Политика, проводимая Великобританией и США в этом государстве, не всегда была скоординирована. По многим вопросам, касающимся “итальянской проблемы”, Рузвельт и Черчилль не сходились во мнениях. Это негативно сказывалось на положении Италии, глава правительства Пьетро Бадольо вынужден был лавировать между союзниками, периодически отдавая предпочтение тому или иному лидеру.

Период от капитуляции Италии до освобождения Рима практически совпадает со временем правления Бадольо. Менялся состав правительства, однако главой его оставался Бадольо. Это время было насыщено военными, но, пожалуй, в большей степени политическими событиями. Последние пока еще не получили должного освещения в литературе. В связи с этим интересно было бы проследить, как развивались межправи-

тельствственные контакты трех государств: Италии, Великобритании и США по вопросам международного сотрудничества и внутривластического устройства Италии. В настоящей работе автор не претендует на полное раскрытие, данной проблемы, а пытается лишь разобраться в ней, используя пока только итальянские дипломатические документы.

Спустя два дня после капитуляции Италии Черчилль и Рузвельт обратились к правительству Бадольо с заявлением “вернуть Италии достойное место в европейской цивилизации... Считая, что она уже освобождена от фашистского порабощения, но остается еще более важная задача – очистить итальянскую землю от немецких захватчиков...” Союзники также пообещали, что “американские и британские друзья принесут в Италию свободу, справедливость и мир”. Несмотря на такое патетическое заявление, Бадольо понимал, что рассвет свободы еще не скоро забрезжит на итальянском горизонте, и что он как глава правительства обречен быть марионеткой в руках союзников, по крайней мере, до полного освобождения Италии. Таким образом, у маршала Бадольо появилась заинтересованность в скорейшем продвижении итальянской кампании, а это уже совпадало с планами Черчилля, так как Италия входила в сферу британских интересов.

Однако, с другой стороны, он боялся негативной реакции вермахта, поэтому был довольно непоследователен в своих действиях. В частности, он обратился к командующему союзническими силами Эйзенхауэру с просьбой об отмене операции по захвату Рима. Будучи не в состоянии принимать какие-либо решения, Бадольо вместе с королевской семьей бежал в Бриндизи, вручив таким образом судьбу Италии в руки союзников. В обращении к Рузвельту и Черчиллю он заявил, что надеется только на “помощь англо-американских друзей”.

Очевидно, что в период с капитуляции до объявления Италией войны Германии 13 октября 1943 г. правительство Бадольо находилось в состоянии “паралича”. Это соответствовало интересам союзников, особенно англичан, которые полностью взяли контроль над итальянскими делами.

Интересно отметить тот факт, что в это время король Италии Виктор Эммануил III проявил большую политическую активность. Он уже 21 сентября 1943 г. обратился к президенту США Рузвельту и королю Великобритании Георгу VI с просьбой прояснить дальнейшую роль Италии в международных отношениях. Кроме того, его волновал вопрос – насколько Италия может претендовать на роль союзника. Ответ Рузвельта был весьма уклончив. Он лишь заявил, что сделает все для того, чтобы объединить военные ресурсы Италии и союзнические силы для освобождения итальянской территории от немцев. Рузвельт недвусмысленно намекнул на то, что все действия итальянского правительства будут контролироваться верховным командованием союзников.

Что касается английского короля, его послание было более содержательным. В нем он подчеркнул, что “правительство Великобритании сделает все для того, чтобы установить юрисдикцию итальянского правительства над освобожденными территориями Италии, в частности над Сицилией, но при этом его действия также будут под контролем союзников”. По вопросу признания Италии союзником Георг VI заявил, что “отношения правительств Великобритании и Италии установлены лишь де-факто, и до тех пор, пока не будет решен вопрос участия Италии в войне на стороне союзников и немцы не будут изгнаны с большей части территории, проблема признания Италии союзником обсуждаться не будет”.

Это определенным образом прояснило ситуацию для итальянского правительства, и уже 12 октября 1943г. Бадольо в письме к Эйзенхауэру подробно изложил план помощи союзникам в освобождении итальянской территории, а 13 октября Италия объявила войну Германии, после чего итальянское государство приобрело статус совместно воюющей стороны, но не союзника. США и Великобритания официально признали правительство маршала Бадольо.

С этого периода правительственные контакты трех государств в основном строились на решении следующих вопросов: о расширении прав и свободы действий итальянского правительства; о государственном устройстве Италии; о признании Италии союзником; о ведении боевых действий в Европе. Причем последний вызывал большие разногласия у Рузвельта и Черчилля: если Черчилль выступал за продолжение итальянской компании, то Рузвельт был решительно настроен приостановить боевые действия в Италии и перебросить военные силы союзников в Англию для подготовки операции “Оверлорд”. Эта ситуация стала козырной картой Великобритании в отношениях с Италией, интересы которой полностью совпали с позицией Черчилля. В англо-итальянских отношениях наметилось некоторое сближение. В письме к Черчиллю Бадольо поблагодарил его за предоставленную возможность участвовать итальянским воинским соединениям в кампаниях союзников. Этим он продемонстрировал свое расположение к британскому лидеру.

Однако Великобритания не могла проводить самостоятельную политику в Италии. “Итальянский вопрос” стал “камнем преткновения” в англо-американских отношениях. И после ряда конференций – Каирской (22–26 ноября 1943 г.), Тегеранской (28 ноября–1 декабря 1943 г.) – было решено перебросить три английских дивизии и четыре американских в Великобританию для проведения операции “Оверлорд”. В результате фронт в Италии стабилизировался на всю зиму по линии “Густова”, проходившей между Неаполем и Римом. Такая перемена повлияла на внутrigосударственные дела Италии. Из-за отсутствия ста-

бильности союзники вынуждены были тормозить процесс демократизации. Это не устраивало Бадольо.

В англо-американском альянсе США стали играть ведущую роль, что не могло не отразиться на внешнеполитических приоритетах Италии. Уже в январе 1944г. Бадольо пишет Рузвельту, что “нуждается в моральной поддержке именно американского президента”. По вопросам политического устройства Италии позиции Бадольо и Рузвельта были очень близки. Бадольо планировал формировать новый кабинет на широкой демократической основе, поскольку осознавал, что прежнее правительство больше не популярно. В этом его интересы совпадали с интересами США. Что касается Великобритании, то ей было выгодно сохранение правительства Бадольо. Черчилль считал, что правительство пользуется авторитетом в стране, и оно будет нуждаться в поддержке Великобритании. А это в конечном счете позволит Великобритании приобрести сильное влияние в итальянских политических кругах. Однако Великобритания сделала неверную ставку. 21 апреля 1944 г. в Салерно было сформировано новое правительство. Возглавлял его по-прежнему Бадольо. Новое правительство окончательно сменило внешнеполитическую ориентацию. Все предпочтения с его стороны стали отдаваться США как государству, имеющему существенное экономическое влияние.

24 апреля 1944 г. Бадольо направил Рузвельту письмо, в котором сообщал, что все надежды на демократическое устройство Италии и на возвращение ее в “семью свободных европейских государств” он связывает с США. Он также направил туда секретную миссию во главе о профессором Пацци. Основными задачами ее являлись налаживание тесных связей с американским правительством и приобретение экономической поддержки со стороны США. В связи с этим в отношениях правительства Италии с Великобританией наметилось некоторое охлаждение. Интересно отметить тот факт, что Бадольо стал общаться с главой английского правительства при посредничестве министра иностранных дел Прунаса. Так, если к Рузвельту с просьбой о помощи в восстановлении Италии Бадольо обратился лично, то аналогичное послание к Черчиллю было передано через Прунаса. Необходимо также отметить, что в письме к Черчиллю отсутствует то подобострашие, с которым Бадольо обращается к американскому президенту.

Англичане уловили такую перемену в итальянской политике, и не намерены были отдавать свои приоритеты в Италии США. Если бы не твердая позиция Черчилля, то освобождение Рима произошло бы не 4 июня, а затянулось бы на неопределенный срок. Но это не смогло восстановить былой авторитет Черчилля в итальянском правительстве, которое становилось все более проамериканским.

Таким образом, в период от капитуляции Италии до освобождения

Рима взаимоотношения Италии с Великобританией и с США претерпели значительные изменения, что нашло отражение в межправительственных контактах этих государств. Осенью – зимой 1943 г. Италия больше тяготела к Великобритании, так как была заинтересована в ее внешнеполитическом курсе, к тому же их отношения опирались на определенную историческую традицию и родство королевских домов. Зимой – весной 1944 г. сближающие их факторы перестали быть актуальными для Италии. Великобритания как партнер стала представлять гораздо меньше интереса чем США, что определялось, в первую очередь, приобретением сильных экономических и политических позиций США в Европе. Поэтому, начиная с данного периода, и, особенно, после формирования нового коалиционного правительства, США оттеснили Великобританию в приоритетах Италии на второй план.